18+

АННА НЕЦВЕТАЕВА

Иллюзии любви

ИСКРЕННЯЯ И ГОРЬКАЯ ИСТОРИЯ
О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Анна Нецветаева

Иллюзии любви. Искренняя и горькая история о первой любви

«Издательские решения»

Нецветаева А.

Иллюзии любви. Искренняя и горькая история о первой любви / А. Нецветаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969229-0

Российская провинция, 2000-е. Мечтательная и неискушённая жизнью старшеклассница знакомится в больнице с красивым студентом. Вспыхнувшая сильная страсть сначала радует, а потом пугает девушку, заставляет её запаниковать. В ней всегда видели лишь скучную отличницу, а теперь — без неё не могут прожить и дня? Она не готова слишком далеко зайти после первого поцелуя.Куда приведёт эта история, полная дурацких совпадений и судьбоносных ошибок?

ISBN 978-5-44-969229-0

© Нецветаева А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Глава 1. Необычное знакомство 7
Глава 2. Беззаботное лето 22
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Иллюзии любви Искренняя и горькая история о первой любви Анна Нецветаева

© Анна Нецветаева, 2019
ISBN 978-5-4496-9229-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Российская провинция, 2000-е годы. Мечтательная и неискушённая жизнью старшеклассница знакомится в больнице с красивым студентом. Вспыхнувшая страсть сначала радует, а потом пугает девушку. Раньше все в ней видели скучную отличницу, а теперь личная жизнь расписана на годы вперед? Она не готова сразу далеко зайти после первого поцелуя.

Разорвав отношения, Таня спустя время понимает, что могла упустить ту самую Любовь, предмет её мечтаний. В попытке вернуть оскорблённого избранника, она совершает большие и малые ошибки на своём пути, взрослеет и меняется. Наконец, всё становится на свои места.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловие
Глава 1. Необычное знакомство
Глава 2. Беззаботное лето
Глава 3. Бегство
Глава 4. Привет из прошлого
Глава 5. Тесный мир
Глава 6. Собака на сене
Глава 7. Бег по кругу
Глава 8. Искушение
Глава 9. Искупление
Глава 10. Путь навстречу себе

Предисловие

Здравствуйте, дорогие друзья!

Каждому писателю нужна его дебютная книга. Дописанная до победного конца, вопреки постоянным сомнениям, отсутствию веры в себя и лени. Серьёзная проверка на прочность воображения, знания языка и способности усидеть на месте. Не верится, что я её прошла.

Страницы этой книги подарили автору удивительный опыт – писать и быть понятой, открыто делиться чувствами с незнакомыми людьми и получать бесценную обратную связь.

Герои моего произведения изначально тоже неопытны. Они ищут любовь и своё место в мире, ошибаясь и пробуя жить по-своему, не желая прислушиваться к чужой мудрости. Слушают рок, прогуливают занятия и видят в каждом событии большую драму. Возможно, что-то в персонажах возродит истории из забытого вами прошлого. И если это случится, обещайте вспомнить чуть больше, чем стоило. Какие они, ваши восемнадцать? Кто казался тогда любовью всей жизни?

Благодарю вас за интерес к моей книге и желаю приятного чтения.

с уважением, Анна Нецветаева.

Глава 1. Необычное знакомство

– Ну что, за мороженым?!

Инна просияла и кивнула. Надо спешить, пока недолгая утренняя прогулка не закончилась. Девочки обошли заржавевшие трубы, тянущиеся через больничный двор, и проскользнули сквозь прореху в сетчатом заборе. По знакомой тропинке они пришли к ларьку «Продукты», унылый вид которого не ассоциировался с вкусной едой, и встали в конце длинной очереди. Основными посетителями киоска были пациенты соседней больницы, недовольные казённым питанием. Сейчас им не терпелось получить шоколадки и чипсы и заняться самолечением.

Купив конфеты, девочки повеселели и отправились в отделение, где проходили лечение. Они сели на выцветший диванчик в коридоре и стали болтать.

– Может, снова погадаем?

– О, давай!

Таня вынесла из палаты листы бумаги и ручки. Девочки начертили квадраты с надписями по краям – «любит», «хочет увидеть», «поцелует», «скучает», «ревнует», «есть другая». На каждой стороне квадрата они расставили цифры от единицы до десяти в случайном порядке. Их нужно было соотнести с заветными словами. Если какая-то клетка поля выпадала и по горизонтали, и по вертикали, они выделяли её и читали расшифровку. В правдивости гадания школьницы не сомневались – оно им помогало уже много раз и говорило «чистейшую правду». Закончив с приготовлениями, гадалки стали деловито водить ручками по бумаге.

Инна вздохнула. Оказывается, одноклассник Кирилл «мечтает её увидеть» и «поцеловать». Она была уверена: так и есть! Наверное, он робкий и боится, что его отвергнут. Давно бы предложил сходить вместе в кино или кафе, так нет же —стеснительно улыбаясь, проходит мимо. Ох! Он снился ей каждую ночь, и сны эти были необычными. Такие не могут быть посвящены случайному человеку. Наверняка, знак! В школе они никогда не разговаривали, только здоровались и иногда списывали друг у друга физику, но Инна была уверена: скоро это общение полностью изменится. Надо немного подождать.

Тане тоже было, о ком мечтать. Гадание подсказывало, что её возлюбленный, Дима, запутался и желает поговорить. Что ж, ему следовало бы поспешить, нервы уже на пределе. Они не разговаривали неделю, а не виделись – больше месяца.

– Дима обещал звонить каждый день, а ещё говорил, что поживёт у родственников и будет навещать меня в больнице, – грустно сказала Таня.

– Не звонит?

– Нет. А когда я звоню, не берёт трубку. Зато, если набираю его с других номеров, всегда отвечает. Иногда кажется, что трубку берёт не он, а кто-то другой. Сначала в ответ загадочно молчат, а потом идут гудки.

– Как странно! Может, всё ещё прояснится. Не расстраивайся, – Инна понимающе посмотрела на подругу.

На этих словах разговор оборвался: в ортопедическом отделении начался обед. Остаток пятницы Таня провела в состоянии, близком к истерике. Звонок от Димы стал навязчивой идеей. Почему он не звонит?! У него кто-то появился? Тревога и огорчение комком стояли в горле. Она не могла понять, почему романтичное общение, длившееся всю весну, прекратилось, что пошло не так. Казалось, только искренний разговор поможет разобраться.

Они встретились на одной из скучных научных конференций. Дима приехал из соседнего посёлка выступить с докладом. Как оратор он ей не запомнился, а как собеседник с мечтательным взглядом сразу вызвал живой интерес. В его немногословии таился целый ворох историй и секретов. Умные серые глаза выдавали способность подолгу пребывать в задумчи-

вости и философски относиться к жизни. И ещё, что немаловажно, он играл на гитаре (о чём сразу же и рассказал, стоило им пообщаться).

Их знакомство завязалось само собой и вылилось в три месяца долгих телефонных разговоров. Они не говорили о моде да погоде, их диалоги были куда изысканнее: о любимых музыкантах, удивительных книгах, мечтах. Беседы переносили её в возвышенные миры из реальности с остывшим рыбным супом и подготовкой к контрольной. Из них так не хотелось возвращаться. Болтая с ним, она забывала обо всём. Уже пора было делать и уроки и помогать маме, а они всё смеялись в трубку. Дима играл для Тани песни под гитару и называл её ласково «лучиком», «солнышком» и «Музой». Никто раньше не был с ней так нежен.

Летом ему должно было исполниться восемнадцать. Он уже готовился к поступлению в университет и теперь всё реже звонил и писал. Дима обещал, что когда экзамены останутся позади, они ещё проведут вместе кучу времени. Ласковыми сообщениями давал понять – впереди всё самое волнительное, остаётся проявить терпение. И Таня ждала, ждала, ждала, а претворение сладких грёз в жизнь затягивалось. Знакомые из соседнего села писали, что часто видят Диму по вечерам в компании подвыпивших друзей. И с девушками тоже. Эти новости в конец свели её с ума. Таня позвонила маме.

– Мамуль, я хочу приехать домой на выходные. Соскучилась! – нежно сказала она. – Не хочу торчать тут. Можно?

– Таня, ты же легла лечиться, а не развлекаться! Ну и лечись.

– Ну, мам, мне очень нужно домой, пожалуйста!

– Вот что дома делать? Зря деньги потратишь на дорогу! – мать начинала закипать.

– Ма-а-а-м….

В трубке тяжело вздохнули.

– Ладно, приезжай, ты же не отстанешь.

– Ура, люблю тебя!

– И я тебя…

Хитро улыбаясь, Таня закинула вещи в сумку. Осталось добраться до родного села на разбитом сельском автобусе. Час тянулся бесконечно долго, и, наконец, она зашла в прихожую. Бросив сумку, побежала к домашнему телефону. Уж с этого номера ему наверняка удастся дозвониться, и он не отвертится, объяснит, что происходит! Таня судорожно набрала пальцами знакомые цифры. Вздохнула. Пошли гудки. Дима сразу ответил. Победа! Едва девочка заговорила, радуясь, что сейчас они пообщаются, как возлюбленный неуверенно бросил: «Извини, занят…». Раздались короткие гудки: он проделал привычный фокус. Расстроившись до слёз, Таня зависла в кресле с трубкой в руках. Напряжение застряло где-то в животе и не уходило. Давно сдерживаемая злость наполнила до краёв. Сколько можно играть в «кошки-мышки»? А какие красивые образы их будущего он рисовал… Она написала ему обидное сообщение, вложив в него все свои чувства. Текст вышел таким длинным, что еле вместился в допустимый формат.

Пришлось кое-как пережить остаток выходных: без романтики, но с прополкой бесконечных грядок и разговорами с мамой. Вечером воскресенья Таня вернулась в отделение. Там её ждало новое огорчение – Инну выписывали. Как же так? Теперь она останется в больнице наедине с печальными мыслями, не с кем будет даже поболтать.

– Как съездила к маме, Тань? Что делала? – вопросы сыпались из соседок по палате, как конфетти из хлопушки. Их проницательные взгляды было нелегко обмануть. Время до отбоя тянулось, как резина. Скрывая дурное настроение, Таня шутила и красочно описывала великолепные выходные – они с мамой болтали, как две подружки, потом она от души гуляла, ела спелую вишню и виделась с друзьями. Соседки, завистливо вздыхая, кивали.

Неужели настали спасительные 22:00? Не успела она обрадоваться отвоёванному покою, как её окликнула Яна, соседка по палате:

– Танечка, ты могла бы помочь мне?

– А что нужно сделать?

– Поспи, пожалуйста, одну ночь на другой кровати. Женя позвонит в двенадцать, хотим устроить нечто вроде виртуального свидания. Будет так здорово!

– Почему бы не поговорить с ним со своей кровати?

Разговаривая с ней, Таня не могла не заметить, какой неприлично короткий у Яны халат, и как заметно сквозь него торчат крупные соски. Ей кажется, или только она одна выглядит, как ребёнок, в свои почти семнадцать? Наверное, поэтому Дима больше не звонит. А будь у неё такая фигура…

– Понимаешь, бабка услышит и натравит на нас медсестёр! – продолжила натиск соседка, не подозревая, что её разглядывают с головы до ног. Она имела в виду старушку, что подселили в их палату вместе с внуком. Женщинапричиняла всем в отделении много хлопот. Казалось, её раздражает каждый звук, кроме воплей «любимого мальчика». А если что-то мешает, нужно жаловаться «куда следует». Несмотря на это обстоятельство, сама старушка прославилась, как любительница похрапеть.

– Говорила бы тише, да и всё…

Таня была уверена – ничем хорошим для неё это не обернётся, но отказывать не умела. Яна поняла это и начала настаивать:

– Тань, ну, пожалуйста! Ну, чего тебе стоит поспать одну ночь тут? Я ему пообещала, не могу отказаться!

Она ласково смотрела в Танины глаза, а её военный нетерпеливо ждал телефонного звонка. Что оставалось делать?

– Хорошо, уговорила.

Таня покорно легла на свободную кровать. Тут до неё дошло, что на кровати под матрацем лежит деревянный щит, разломанный пополам. Стоило лечь, как он начал вгрызаться в спину, не оставляя надежд на сон. Поворачивайся хоть как, не поможет. Вот досада!

Бессонная ночь тянулась медленно. Яна сидела в шёлковом халатике у окна и ворковала по телефону больше двух часов. Военный басил гнусности в ответ. Разговор давно превратился в виртуальную оргию, и её дешёвые фантазии коробили слух. В другом углу комнаты спящая старуха давала сольный концерт, используя, как инструмент, заложенный нос. Спать не было никакой возможности, и Таня размышляла о своей невесёлой личной жизни. Мысли обжигали горечью: «А ведь Диме совершенно плевать, что тут со мной происходит – как я тут грущу, как мне плохо. Он нарушил все обещания. Да и кто он вообще такой? Только проблемы создаёт, не больше! Ужасно надоело страдать…». Она пообещала себе, что с понедельника начнёт новую жизнь, и никакого Димы в ней не будет.

Утром пришлось снова надеть пластину. «Чёртовы зубы! – злилась Таня. – Так мучиться приходится!». Маленькие крючки, идущие от пластины на зубах, царапали дёсны. Резиновые колечки, которые нужно было надевать на металлические скобы, не хотели крепиться к ним. Хуже того – ношение пластины сделало речь отвратительно нечёткой. Она будто бы разговаривала с едой во рту и мямлила. «Это временно, потерпи», – сказала мама на приёме у стоматолога. Они посетили его перед оформлением в больницу. «Временно, в разгар лета. Отпад!» – вспомнила Таня о том неприятном дне. Как она теперь будет знакомиться с парнями, если её улыбка выглядит так уродливо?

Она закончила с неприятным утренним ритуалом, надела пластину и пошла с Ксюшей на процедуры. Ксюша стала её новой подружкой в больнице. Они познакомились после отъезда Инны и теперь боролись со скукой вместе. «Ксюша бы понравилась Инне», – отметила Таня. Обе девушки были улыбчивыми и общительными. Хотя… это единственное, что в них совпадало. Инна – рассудительная и тихая, а Ксюша – бесшабашная и шумная. Ксюша носила чёрно-розовую одежду, красила ногти в такие же цвета и считала себя эмо-гёрл. Её волосы отливали

светло-розовым цветом, и медсестры время от времени с осуждением косились на них. Инна же носила обычную одежду, как и Таня, и избегала любого лишнего внимания.

Когда Таня и её новая подруга проходили мимо ординаторской, они столкнулись с высоким темноволосым парнем, стоящим с мятой бумажкой в руке. У его ног лежала чёрная спортивная сумка. Это был новенький. Его красивое высокомерное лицо при виде девушек словно сказало: «У меня уже есть подружка, даже две! Хотите к ним? В очередь». «Боже ты мой! Какая цаца!» – подумала в ответ Таня. Вид незнакомца её взбудоражил. «Подобные парни никогда не смотрят на дурнушек вроде неё, тем более, с пластинами. Что ж, а он – посмотрит! Я обещаю», – внезапно внутри вспыхнул протест. Вопреки внешней стеснительности, в душе она всегда была бунтаркой, и сейчас её возмутил вид красивого юноши и то, что он собой, казалось, олицетворял.

После небольшого, но запоминающегося события день в отделении полетел по классической схеме: процедуры – короткая прогулка – обед – сончас. Всё в больницах упорядочено и действует, как слаженный механизм. Каждый новый день похож на предыдущий, как брат-близнец. «День сурка» не прекращается никогда. Когда девушки пришли в столовую, новенький уже сидел за одним из обшарпанных столиков в гордом одиночестве. «Пора действовать!» – с такими мыслями Таня подсела к нему, а Ксюша составила ей компанию.

Обед был ожидаемо невкусным. Новенький подметил это и буркнул себе под нос: «Мда, ну и кормёжка». «Тоже мне, привереда!» – подумала Таня. Прошло ещё несколько минут. «Пожалуй, начну!» – она коварно улыбнулась.

– И как же вас зовут, молодой человек?

Удивительно, откуда в ней взялась смелость? Кокетство никогда не считалось сильной Таниной чертой. Она всегда тушевалась, общаясь со сверстниками. Новенький не без смущения ответил:

– Игорь!

Таня опустила глаза в свою тарелку и замолчала. Если он ждёт, что она сразу назовет своё имя, то жестоко ошибается. Придётся спросить самому. «Давай, крутой парень, поинтересуйся мной!» – мысленно поддразнила его Таня. Новенький не дождался ответа и спросил:

– А вас? – он широко заулыбался, довольный старомодным обращением.

– Татьяна!

– А тебя? – спросил он вторую девушку.

– Ксюша.

Начало диалогу было положено. «Где учишься? На кого? С чем попал в больницу?» – понеслись вопросы во все стороны. Доев обед, девушки неохотно разошлись по палатам.

«Он – студент!» – в глазах девушек прозвучало взросло. Сами они учились в старших классах школы и имели смутное понятие о студенческой жизни. Новенький привлёк внимание обеих, но ни одна из подруг не хотела сознаться в этом.

Еле дождавшись окончания сончаса, девочки без приглашения вошли в шестую палату, куда подселили новенького. Игорь сидел с ногами на кровати, задумчиво слушая музыку. На коленях у него лежали советский сборник детективов в красной обложке и mp3-плеер. Когда он увидел девушек, его взгляд изменился: гостей он не ждал.

– Что слушаешь?

– Stigmata, Korn, Оригами, Психея. О чём-то говорит? – студент насмехался над ними.

– Конечно, говорит! – тут же ответила Танина подруга. Она, как истинная неформалка, радостно перечисляла любимые песни рок-групп. Игорь с улыбкой кивал в ответ. Они с Ксюшей как будто были очень довольны тому, что не все знают подобные названия.

«Как же здорово, – с ехидством подумала Таня. – Вот вы и спелись! А мне ничего не светит». Она стояла, недовольно косясь на Игоря. Всё же нет, она не отступит от коварного плана,

и неважно, какую музыку кто слушает. Новенький чем-то зацепил её, и нужно непременно найти с ним общий язык.

Вечером она достала из сумки тетрадь, в которую записывала психологические тесты и советы, и села с ней на диване в коридоре. У неё появилась идея: предложить Игорю пройти тест с рисунками! Однажды Таня прочла о нём в журнале по психологии и, впечатлившись, записала себе его правила. Тест оказался понятным и простым, и при этом обычно неплохо раскрывал личность человека и его состояние через изображение животных. Не зря она решила взять его с собой в больницу!

Эксперименты не заставили себя долго ждать. Игорь вышел из палаты, огляделся по сторонам и, увидев её на диване, сел рядом. Недолгое время они молчали, пока новенький не спросил:

– Что у тебя за тетрадка?

– О, это особенная тетрадь! Я записываю в ней результаты теста, который провожу с людьми.

– Ого… даже так! А что же это за тест-то такой?

– Называется «Фантастическое животное». Нужно нарисовать зверя, не существующего в природе. Рисунок расскажет многое о тебе.

– Ни разу не слышал про такое! Забавно…

– Хочешь пройти?

Игорь хмыкнул и кивнул головой.

– А рисовать можно любое животное?

– Любое, фантазируй, как хочется!

– Хорошо, вроде бы всё понятно, пойду нарисую.

Таня сидела на диване, нетерпеливо ожидая, когда он закончит рисунок. Она надеялась поговорить с Игорем наедине. Так ей бы лучше удалось понять, что собой представляет этот самоуверенный тип. Рисунки – повод начать общение. Вокруг туда-сюда ходили другие парни и девушки, и ей не сиделось на месте. Сейчас кто-нибудь придёт сюда и всё испортит. Скорее бы Игорь вернулся из комнаты! К её радости, на диван никто не подсаживался.

Спустя минут двадцать Игорь с ухмылкой вручил ей свой «шедевр». Фантастический зверь на рисунке смахивал на внушительного быка, угрожающе настроенного и загадочного. Он нарисовал его ярко, линии были заметно вдавлены в бумагу. Рисунок располагался ровнёхонько по центру листа. «Всё с тобой понятно, – сказала себе Таня, улыбнувшись во весь рот. – Ты – именно такой, как я и предполагала: эгоистичный, самоуверенный и напряжённый. И не так прост, как могло бы показаться».

– Спасибо за рисунок, а мои размышления о нём я оставлю при себе! – Таня заливисто рассмеялась.

– Эй, мы так не договаривались! А ну-ка, расскажи мне всё-всё-всё! – новый знакомый выглядел более чем возмущённо.

Он, кажется, поверил в Танину шутку. А она не собиралась умалчивать про свои «открытия», а лишь хотела, чтоб её поуговаривали. Пусть знает: Таня – «непростая штучка», не спешит раскрываться всем и каждому!

Любопытно, что зверёк, нарисованный Игорем, смотрел в правую сторону. По расшифровкам теста, это означало, что Игорь устремлён мыслями в будущее, а не настоящее. Ей такие люди ещё не попадались. Таня удивилась и отметила для себя, что новый знакомый – необычный человек. «Неплохо бы и мне перестать жить прошлым», – вздохнула она. Стараясь не отвлекаться, девушка стала объяснять Игорю, что означает его рисунок, пытаясь вывести его на доверительный разговор. К счастью, юноша вёл себя открыто и комментировал каждую реплику.

– Тест показывает, что ты не уверен в последних решениях и колеблешься… – начала Таня.

– Это точно. Ничего, в субботу разберусь!

– В субботу? А что будет в субботу?

– Так я тебе и рассказал!

– Ну, хотя бы намекни!

– Скажем так, состоится один важный разговор. Многое решит.

– А ты мне потом расскажешь?

– Хорошо, но только в субботу. И то, если захочу об этом говорить.

– Нет, не хочу в субботу. Хочу в пятницу!

– Ишь, какая! – Игорь засмеялся. «Нахальная девчонка, – отметил для себя он. – Или наивная? Так я всё и рассказал!».

– Ну, а что тебе стоит? Мы с тобой познакомились случайно, скоро разъедемся, какая мне разница? – Таня подбирала к нему «отмычку».

– Ну, нет, я расскажу в субботу!

– А спорим, что в пятницу?! Ты поймешь, что мне стоит доверять и расскажешь всё-всё!

– Конечно, спорим, такому не бывать!

Спор с Игорем пробуждал в ней азарт. От каждой его фразы, брошенной самоуверенным тоном, в её жилах закипала кровь, жажда противостояния. Вдоволь посмеявшись, они разошлись по палатам.

Закончился очередной больничный день. Таня ощутила усталость и решила лечь спать раньше обычного. Она не стала звать новых подруг и задумчиво вышла из комнаты в сторону умывальной. Во рту было неприятно, наверное, из-за дурацкой пластины. А тут ещё приехал новенький. «Учиться ходить с пластиной или снять её, чтобы не мямлить и не глотать слова? Мать убьёт, если узнает, но это так некрасиво выглядит! – размышляла Таня. – При нём буду ходить без пластины».

Она шла к умывальникам чистить зубы и по пути к ним придумала особую штуку: а что если ей загадать что-нибудь насчёт Игоря и посмотреть, сбудется ли? Кажется, кто-то ей недавно восторженно рассказывал, как загаданные мысли странным образом сбылись. «М-м-м… Так-так. Если он сейчас тоже придёт чистить зубы, значит, это, а не больничное знакомство!», – сказала себе она. Таня выдавила пасту на щетку и стала водить ею по зубам, строя рожицы в зеркале. «Ну я дурёха, конечно же, он не придёт! Полная чепуха», – она улыбнулась своему отражению. **судьба**

И тут за спиной раздались шаги, и Игорь зашёл в умывальную комнату с полотенцем на плече и другим умывальным «снаряжением». От удивления и восторга Таня чуть не подавилась пастой. «Успокойся! – умоляла себя она. – Веди себя естественно, смех без причины, сама знаешь…».

– А я тут зубы чиффу!

– Я вижу! – Игорь пристально разглядывал её и смеялся, и почему-то Таню это волновало.

Ночью она вертелась на постели, как юла, слушая то одну, то другую весёлую песенку, хихикая и поражаясь происходящему, пока не уснула с включённым плеером.

Утром Ксюша мечтала о том, как они снова подсядут к новенькому и начнут болтать, но Таня предложила ей вернуться за прежний столик. «Ну и странная девчонка!» – вздохнула «истинная эмо-гёрл» в чёрно-розовом платье. Она не знала, что в голове у Тани сложился практически наполеоновский план «военных действий». Для начала ей стало интересно, подсядет ли к ним новенький, если они поменяют «дислокацию», и как он себя поведёт. В общем-то, пустячок, но девушка чувствовала себя великой интриганкой.

Игорь вошёл в столовую, увидел, что его столик пустует и, недолго думая, направился в сторону новых знакомых. Он улыбнулся и хотел им что-то сказать, но, дёрнув рукой, опро-

кинул тарелку с рисовой кашей. Сидевшие в столовой подростки засмеялись, а Игорь сконфузился. Не подавая вида, он взял у повара новую порцию и начал неторопливо завтракать рядом с девочками.

Таня наслаждалась происходящим. «Всё ещё считаешь себя самым крутым?» – злорадствовала она, стараясь не выдавать эмоций. Игорь внимательно посмотрел на неё, и Таня почувствовала, как улыбка сползла с лица. Её смутил его сильный и прямой взгляд, а ещё больше – осознание того, что они сидят слишком близко, и можно его хорошо рассмотреть. Лицо Игоря было по-настоящему красивым – выразительный, чётко очерченный нос; проницательные карие глаза с длинными тёмными ресницами; крупные, красивой формы, губы. Лицо обрамляли густые тёмно-русые волосы. По своему виду они напоминали гриву и придавали парню вид молодого льва. В сочетании с самоуверенной улыбкой и чем-то неуловимо кошачьим в поведении это создавало притягательный образ.

Какой бы особенной себе ни казалась Таня, в отделении она была не единственной скучающей девушкой. Другие пациентки тоже обратили внимание на Игоря и его журнально красивую внешность. Да и сложно было не заметить высокого самодовольного парня, что выделялся своей мужественностью на фоне других мальчиков. С появлением Игоря атмосфера в отделении поменялась, в настроении девушек появилась какая-то искра. Таню (и не только её) так и тянуло туда, где можно было случайно столкнуться с новеньким. Она позвала Ксюшу посидеть на креслах в коридоре. Оттуда было удобно наблюдать за всеми, кто ходил по отделению. На процедуры не хотелось, она и думать забыла о том, где и зачем находится.

– Вчера случилась странная вещь… – начала она осторожно.

– ???

– Вечером мы поговорили с новеньким. Я подумала: «Необычное знакомство, что будет дальше?». Когда шла умываться, решила кое-что загадать.

– Что загадать? – не поняла Ксюша.

– Задать себе вопрос насчёт него и загадать ответ. Я придумала: если мы с ним познакомились не случайно, а это нечто , то он придёт умываться сразу же за мной! *совершенно особое*

– А что особенного? Все идут умываться вечером.

– Так-то да, но я пошла рано, одна, и могла быстро вернуться назад, и мы бы не пересеклись.

– И?

– И он тут же пришёл!

– Да? Ничего себе! Не шутишь?

– Нет, я была так поражена! Он, наверное, посчитал, что я – странная. У меня прямо лицо перекосилось от удивления!

– Вот дела! Интересно… Что, если мы проверим, чушь или и впрямь совпадение? Загадай ещё!

– Почему бы и нет? Сейчас загадаю. Самой любопытно, что будет.

В этот момент медсестра позвала новенького на свой пост и выдала ему кучу жёлтых бумажек. Обычная вещь для второго дня в больнице – пациенту назначают обследования и процедуры. Суета: выйдешь из одного кабинета, как уже пора бежать в другой, третий, и так, пока не начинаешь валиться от усталости. Игорь быстро ходил мимо девчонок туда-сюда, словно помогал проведению «секретной операции». «Если наше знакомство особенное, обернись!» – приказала ему Таня и вздрогнула: он обернулся! Она загадала ещё, и всё сбылось, как по мановению волшебной палочки. Отлично, а пусть он подсядет к ним прямо сейчас?

Игорю стало интересно узнать, о чём девчонки так весело болтают. «Почему бы не сделать рентген минут через пятнадцать? Куда спешить?» – с такими мыслями он подсел к ним. Ему бросилось в глаза, что они странно оживились при его появлении. «Хм… С чего бы?» – объяснения этому он не нашёл. Игорь и Таня перебрасывались короткими репликами. В них

угадывалась лёгкая усмешка. Наконец, Ксюше показалось, что она мешает их компании, и она хмуро сказала:

– Мне пора на процедуры.

Поднявшись, она одарила их обиженным взглядом. Обидно, что Таня, а не она привлекла внимание новенького. Хотя у них и вкусы в музыке совпадают, и вообще чувствуется, что много общего. Не решаясь остаться с Игорем наедине, Таня поспешила сказать:

– Я с тобой. Подожди, возьму вещи в палате! Она бросила беглый взгляд на новенького и с немалым облегчением скрылась в комнате.

Возле кабинета ЛФК Таню поджидал сюрприз – Игорю тоже назначили гимнастику. Он ждал, когда его позовут в кабинет. Создавалось впечатление, что их общение было неизбежным. Любопытство это только подогрело.

– А можно посмотреть твой плейлист? – сама не зная, зачем, попросила она, глядя, как он тыкает в кнопки мобильного.

– Можно. Уж не мой ли номер ты хочешь раздобыть?

– Зачем он мне? Вот нахал! – возмутилась Таня, едва не пойманная с поличным.

– А почему бы и не обменяться номерами?

– Можем и поменяться! – улыбнулась она и стала записывать цифры.

«Надо же! – поразилась Таня. – Никогда бы не поверила, что могу так легко общаться с парнями». Делая лечебную гимнастику, они продолжали переглядываться и дразниться. Таня старалась сосредоточиться на движениях ногами и руками, но все её мысли летали где-то далеко, и голос инструктора таял, как эхо. Да уж, с приездом новенького жизнь в больнице перестала быть скучной. Таня обожала возмущать и возмущаться, а сейчас она могла делать и первое, и второе.

В отделении опять наступил сончас, который, не оправдывая название, длился два часа. Одна половина палаты сладко уснула, а вторая, как всегда, проклинала больничный режим и тосковать от скуки. Тане не спалось, и она услышала в коридоре голос медсестры: «Проходите в девятую палату». Похоже, у неё будут новые соседи. Хоть бы они оказались нормальными – никаких бабок и извращенцев.

Распахнулась дверь, она не ошиблась в догадках. В отделение положили девочку Иру лет пяти и её старшую сестру Юлю. Последняя была Таниной ровесницей. «Симпатичная! – сразу оценила Таня. – Ни уродских пластин посредине лета, ни старой одежды. Всё, как следует». Длинные светлые волосы незнакомки ниспадали на яркий сарафан салатового цвета, подчеркивающий её стройную фигурку. Серые, слегка раскосые глаза светились уверенностью в себе и нескрываемым кокетством.

Девушка легла на кровать и стала с любопытством смотреть по сторонам. Ни ей, ни Тане не спалось, и скоро между ними завязался непринуждённый разговор.

– Как она сломала ножку? – спросила Таня Юлю, глядя на её младшую сестру.

– Вечно носится, как угорелая, она такая непослушная! Как-то раз упала неудачно.

– Бедненькая… Значит, вы тут надолго?

– Не знаю. Возможно, папа скоро положит нас в платную клинику. А ты тут давно?

– Ну, так… две недели. Ещё дней пять.

– Ого, так долго. Скучно?

– Да нет, нормально. Привыкла.

– А парень у тебя есть?

– Нет, а у тебя?

– Да, конечно, Костя! Уже скучаю…

Она стала демонстрировать Тане фотографии парня, сделанные с мобильного телефона, и говорить о его любви к ней. Глаза Юли сияли. Казалось, она так влюблена в своего Костю, сходит по нему с ума… Таня вспомнила об Игоре и загадала, чтобы он зашёл к ним в палату.

И, как по волшебству, угадывая её желания, пару минут спустя он открыл дверь… обнажённый по пояс. Выглядело это весьма привлекательно. Обе девочки зачарованно посмотрели на его загорелую кожу и мужественные плечи.

– Вы не одолжите мне зеркало? Нужно такое, чтоб побольше! – Игорь смеялся, глядя Тане в глаза.

– А для чего оно тебе?

– Побриться хочу, само собой.

– У меня есть! – тут же сказала Юля. – А как тебя зовут?

– Игорь. Я скоро верну, спасибо.

Уходя, он ещё раз хитро глянул на девушек. Только-только за ним захлопнулась дверь, как Юля заинтригованно спросила:

– Что за мальчик? Давно он здесь?

Её взгляд источал любопытство. Тане не верилось, что эта девушка минуту назад говорила о чувствах к другому. «Ну и ну… Как ты быстро меняешь интересы!» – подметила она, но не подала вида, что ей неприятны расспросы о новеньком.

– Игорь, вчера положили. Вроде нормальный парень. Хотя мы толком и не общались.

– М-м-м… Он студент?

– Да.

– Поня-я-я-тно!

Юля достала из кожаной сумочки маленькую расчёску и уверенными движениями поправила волосы. Подкрасила губы яркой помадой и улыбнулась своему отражению. По её жестам было видно, что она – высокого мнения о себе.

Прихорошившись, Юля продолжила болтать с Таней. У них быстро обнаружились общие интересы – обе любили петь и танцевать.

– Везёт тебе, в музыкалку ходишь, на сцене выступаешь!

– Ну и что, Тань? Для себя петь тоже хорошо!

– Может, споем?

– Да, давай!

– Споёшь первой?

– Юля, Юля, спой про дельфинёнка! – оживилась её младшая сестра. – Люблю, когда ты мне её поешь.

– Нет, ты же опять заплачешь.

– Не буду! – поклялась девочка.

– Точно?

– Точно! Ну, спой, а? Пожалуйста!

Юля печально и красиво запела о страданиях маленького дельфина. Стоило ей окончить первый куплет, как в палату зашёл Игорь. Он уже был одет в тёмный спортивный костюм и гладко выбрит.

– А можно я тоже послушаю?

– Ну, хорошо, но тогда с тебя песня!

– Я не умею петь… но ладно, давайте тоже спою.

Юля продолжила пение, полностью отдавшись переживаниям бедного дельфина. Таня и Игорь переглядывались, и в их взглядах читалось одно: «Красиво поёт! Впечатляет». Когда настала её очередь петь, Таня разволновалась. Ладони мгновенно вспотели, а в горле пересохло. «Петь при этом парне? Вдруг, не получится? Хоть бы распелась заранее! И эта Юля так хороша…» – пронеслось в её голове. Она даже отвернулась к стене, чтобы подавить робость, и после уговоров со стороны Игоря запела любимую песню о любви. Голос слегка дрожал, но она отчаянно старалась «не упасть в грязь лицом».

Когда песня окончилась, новенький не скупился на похвалу и ободряюще улыбался ей, хотя Тане казалось, что спела она отвратительно. Когда же Игорь запел сам, её страхи развеялись. Музыкальный слух у него почти отсутствовал, зато держался парень невозмутимо. Слушая его, Таня с Юлей изо всех сил старались подавить приступ смеха.

После ужина Таня попросила у Игоря его ярко-красный mp3-плеер. На удивление, он не возражал. Она удивлялась себе, листая незнакомую музыку. Зачем ей сдались эти дурацкие песни, если она никогда ничего не слушала в подобном стиле?! Хотя… можно попробовать понять «таких, как он», найти точки соприкосновения. Должны же они быть. Она удобнее улеглась на кровати и стала беспорядочно включать композиции и выключать не подходившие ей по вкусу. Одна песня заставила её прислушаться. Было в ней что-то трепетное. Таня вспомнила, что днём Игорь самым первым показал ей именно этот трек. Почему его? Она послушала ещё раз, а потом ещё и ещё. Она вздрогнула – Юля внезапно коснулась её плеча:

– У тебя, случаем, нет номера Игоря?

– А зачем он тебе понадобился?

– Да так, хотим побаловаться с девахами, позвонить!

– Откуда он у меня? Нет, конечно.

Таня отвернулась к стене, включила музыку и блаженно заулыбалась: «Чего захотела, номер Игоря?! У самой парень есть, а всё туда же». При мысли об Игоре у неё перехватило дыхание, и даже бросило в жар. Поворочавшись полчаса и так, и сяк, она уснула под понравившиеся ей слова: *«Так жги мое сердце вальсом в темноте…»*.

Вторник сменила среда. Юля сидела с другими ребятами на диване и громко смеялась, слушая их шуточки. Будучи от природы бойкой, она не привыкла «тормозить». Казалось, она кокетничала со всеми парнями сразу, но на самом деле её улыбки предназначались только Игорю. «Как будет прекрасно, если удастся увлечь его, – думала она. – Взрослый, красивый, можно будет уйти от Кости дурацкого! Нужна стратегия. А ещё же есть соперница! Таня. Она не подает вида, но всё очевидно. Хитра или не знает, чего хочет?».

Оказалось, Игорь интересуется хиромантией. Таня поняла это, увидев его сидящим на диване и сосредоточенно изучающим книгу про линии рук. Она испытала лёгкий восторг, что привлёкший её внимание человек занимается чем-то особенным, а не читает дешёвые газетки со сканвордами. Выждав момент, когда место рядом с ним освободилось, Таня села на диван.

– А ты мог бы рассказать о линиях на моих ладонях? – с улыбкой спросила она.

– Зависит от того, как попросишь, – рассмеялся Игорь.

– Издеваешься?! Расскажи, я же тебе рассказала, что знаю.

– Ладно, дай правую руку.

Игорь взял в свою ладонь её руку, и Таня тут же почувствовала, как её опалило жаром. Дыхание перехватило. Отыскивая волнующие его линии, Игорь нежно касался ладони, словно состоящей из неведомого прежде блаженства. Он то улыбался чему-то известному ему одному, то слегка хмурился.

– Жить ты будешь долго, не переживай!

– Уже спасибо! – саркастически ответила Таня.

– У тебя хорошая линия ума, видишь, какая длинная, глубокая. А вот идёт линия сердца. А это линия влияния какого-то человека. Мужчины. Она тянется на долгие-долгие годы вперёд. Он очень важен для тебя, и многое изменит, – многозначительным тоном поведал Игорь. (Сколько раз она потом вспоминала эти слова, пытаясь понять, что они значили, и кто – названный им человек).

– До чего же интригующе! А ты можешь посмотреть, когда я выйду замуж?

Но Тане не посчастливилось неторопливо выслушать его рассказ до конца. К ним со скучающим видом приближалась Юля. А вслед за ней из мужской палаты пошел бойкий худенький парнишка лет пятнадцати. Весело поглядывая на Юлю, он начал зазывно предлагать:

– Купи слона!

– Не хочу! – ответила Юля.

– Ну, купи слона!

Юля хихикала, а паренёк продолжал к ней приставать. Таня решила напасть на него первой:

– Что ты к ней пристаёшь? Недавно с Африки вернулся?

– О, давай ты купи слона!

– Куплю, и что?

– Купи слона!

– Зачем мне слон?

– Ну, ты купи слона!

Что бы она ему ни отвечала, как ни смеялась, приставучка продолжал: «Купи слона». Так бы он и мучил её до самого отбоя этой игрой, но тут раздался каркающий голос воспитателя: «Де-е-ти, на ужин! Все на ужин».

В столовой Таня пыталась успокоиться, но у неё слабо получалось. Ей не понравилось, что новенький присутствовал, когда к ней лез противный мелкий. Её ноздри раздувались от гнева – обычно это означало крайнюю степень недовольства. Малолетний преследователь не унимался и, толкая её сзади в спину, шутил: «Хэй-хэй, ты ешь хобот слона! Ты не кишочки ли слона ешь?». «Он поплатится», – грозно сказала Таня Игорю, а тот рассмеялся и утешительно посмотрел на неё. От его доброго взгляда она почувствовала себя увереннее.

После ужина она села на диван и стала ждать, пока вокруг соберётся привычная компания. И вот пришли они – Игорь и её мучитель, ну и, конечно, Юля с восторженно смотрящим на неё новеньким – бледным парнем лет семнадцати с вывихнутой рукой.

– А ты купи жирафа? – задорно обратилась Таня к юному «любителю природы».

– Отстань!

– Купи жирафа, у тебя вон и футболка ему под цвет!

– Купи жирафа, жить будет нескучно!

– Купи жирафа, у тебя шея длинная!

Фразы так и сыпались из неё одна за другой, а новоиспечённый Жираф вяло отбивался. Его щёки порозовели от смущения. Фантазии ответить что-то эдакое явно не доставало. Кончилось тем, что Юля принесла из палаты помаду, и девчонки стали пытаться испачкать ему лицо. Смеясь и вырываясь, Жираф соскользнул с дивана, отряхнулся и ускакал в коридор, ведущий к туалету. Побегав за ним и измазав его красной помадой, Таня и Юля пошли мыться, пока к ванной не успела набежать очередь.

Ванная в отделении была «ещё та» – казалось, она растеряла белоснежность в первый же день, когда её купили для пациентов (как минимум, лет десять назад). Кроме неё, в комнате стояла противного вида кушетка, застеленная клеёнкой, и никому не нужный советский шкаф с ветхими фасадами. Неприглядная обстановка вызывала отвращение, но мыться всё равно было нужно, и девочки поочерёдно ополоснулись, стесняясь друг друга. По правде говоря, стеснение испытывала только Таня. Она старалась не смотреть на обнажённую Юлю и закончить с водными процедурами побыстрее.

– Тебе нравится Игорь? – спросила Юля, равнодушно вытирая мокрую загорелую кожу полотенцем.

– Что в нём особенного? Парень да парень, – так же равнодушно ответила Таня, забыв о стеснении и рассердившись. Ох уж эта Юля, зондирует почву, не отстаёт!

– А по-моему, он очень симпатичный, и как я думаю, с личной жизнью у него не клеится.

– Неудивительно, с его-то самомнением! Ты видела, как высокомерное у него лицо?

Больше к теме Игоря Юля не возвращалась, но по её загадочной полуулыбке было понятно, что Танино отношение к нему она всё равно разгадала. «Поняла и поняла, – злилась Таня. – Плевать». Она старалась откинуть мысли о новеньком, но они не шли из головы.

В четверг всё напоминало Тане о выписке, предстоявшей уже через день. Казалось, приближение этого события должно согревать её, но совсем не грело. Здесь, в больнице, с ней творились любопытные вещи, а дома ждут ненавистная прополка грядок и прогулки с лучшей подругой по селу, в котором ничего не происходило.

Она сидела с Игорем и другими ребятами на диване, когда Жираф, приземлившись рядом, опять пристал с шутками. Что, отошёл от прошлого «нападения»?! Игорь смеялся, слушая их перепалку. Было в этом что-то по-детски обидное. Мог ведь дать ему отпор, а не предательски хихикать. Расстроившись, девушка отсела на соседний диван, печально думая про день выписки. Скоро всё забудется – и дурацкие девчонки, и нежданные чувства, и вредные прилипалы. Неожиданно её телефон запиликал: пришла смс.

– Таня, нужно к некоторым вещам проще относиться! – написал Игорь.

Таня хоть и обрадовалась его сообщению, обиженно ответила:

– К чему? К тому, что я весь вечер для вас, как клоун?

– Вообще-то я стараюсь казаться веселым, потому что мне грустно. И одна из причин – твой отъезд!

От этого признания внутри у неё всё перевернулось. Как бы она ни убеждала себя, что ей лишь кажется, она понравилась Игорю – странному особенному парню! В груди возникло сладкое предвкушение чего-то неизведанного и прекрасного.

После ужина, не сговариваясь, Игорь и Таня пошли к креслам, стоящим вдали от столовой, и наконец-то остались наедине. Он осторожно взял её ладонь в свою. Она не противилась, а лишь замерла, боясь выдать сильное смущение. Большая и горячая рука Игоря успокаивала и пугала своей силой. Они молчали, изредка обмениваясь многозначительными фразами. Потом тишина возвращалась снова – глубокая и загадочная. Они просидели так до самого отбоя, почти не шевелясь, как будто боялись спугнуть что-то, что соединило их по воле случая.

Ночью Таня лежала на жёсткой кровати и не могла успокоиться. Ей казалось, в каждой клетке тела разгорается пожар. Ещё никогда она не чувствовала себя такой взрослой и взволнованной. Слушая полюбившуюся ей песню (Его песню!), она решила сделать самый смелый шаг, какой сейчас могла. Она взяла в руки телефон и быстро набрала сообщение.

«Ты относишься ко мне как к другу, или это большее?» – хотя Игорь и ожидал получить что-то подобное, он чуть не уронил телефон на пол, прочитав его. Пока Таня ждала ответа, у неё даже руки дрожали. Она замерла в неудобной позе с громко включенной музыкой, пристально глядя на экран мобильного. Наконец, на нём появился маленький конвертик. Ей казалось, что это – одно из главных сообщений в её жизни. Боясь прочитать неприятные слова, она открыла переписку, с опасением глядя на дисплей. «Выше… А ты ко мне?» – пришлось пять раз перечитать его слова, прежде чем удалось их осознать. Её догадки нашли подтверждение – всё взаимно! После недавних «неудач» это было, как сорвать джек-пот. Чудеса! Она даже не вспомнила о коварном «плане захвата» и не позлорадствовала.

Таня уснула лишь в полчетвёртого. Её плеер продолжал работать до утра, безустанно проигрывая полюбившуюся мелодию. В соседней палате на неудобной кровати в то же время уснул и умиротворённый Игорь. Он ушёл в царство Морфея с мечтательной улыбкой на губах.

День отъезда. Уверенная в том, что через несколько часов предстоит отъезд, Таня поймала авантюрное настроение. «Пришло время для моего первого в жизни поцелуя… – взволнованно сказала себе она, опьянённая смелостью. – Боже, я и не представляла себе, что это случится именно так!». Она чувствовала кожей, что время волшебства продолжается, и ей нельзя его потерять. Надо действовать!

– Может, поиграем в карты в твоей палате? – доверившись интуиции, предложила Таня. – Так нам хоть всякая малышня мешать не будет.

– Давай… – слегка удивлённо ответил Игорь.

– А, может, поиграем на желания? – игриво предложила она уже в комнате.

– А давай! – ещё больше удивившись, ответил он. Что она задумывает?

В игре Тане катастрофически не везло. Ей не попадалось ни одной козырной карты, всё лишь мелкие, но внезапно… она победила. Под конец партии, когда всё уже предвещало проигрыш, и соперник торжествующе потирал руки. Чудеса! Теперь можно подумать и об исполнении давнего желания, ради которого всё затевалось. Не веря собственному везению, Таня хитро улыбнулась и сказала:

– Моё желание будет необычным. Его нужно и самому угадать, и выполнить.

– Ого! А если я угадаю неправильно?

– Для начала нужно попробовать. Подумай хорошенько!

Игорь, смутившись, отошёл к окну и постоял возле него несколько минут. Наконец, он сказал, покраснев, как рак:

– У меня два варианта, как быть?

– Выбери один из них!

– Хорошо…

Он нерешительно подошёл к кровати, на которой примостилась Таня, сел перед ней на корточках и медленно, осторожно поцеловал её в губы. Это был неловкий, но нежный поцелуй. Таня боялась не то, что пошевельнуться – вздохнуть, чтобы не сделать что-то не так или вовсе, проснуться. Но обошлось. Да, не зря она так мечтала о поцелуях… они оказались такими головокружительными!

Они ласково улыбались друг другу и продолжали игру. Полная триумфа, Таня решила узнать от него то, что продолжало волновать её, и заодно выиграть спор.

– Раз уж я для тебя больше, чем «просто друг», хочу уже сегодня узнать, что же должно произойти завтра, – сказала она с кокетством. – Видимо, что-то важное?

– Да, ты больше, чем друг, но это же не значит, что я сразу всё тебе расскажу! – Игорь потешался над её возмущённым лицом.

– А вот и значит! Я вызываю у тебя доверие?

– Конечно, вызываешь… – он уже говорил серьёзно.

– Хорошо… Хотя как я могу это проверить.

Поколебавшись для порядка, Игорь сдался. Он понимал, что не потеряй суббота и планы на неё своего значения, он бы ничего не рассказал. Хранить секреты он умел с детства. Но раз секрета больше нет, почему б не уступить маленькой плутовке и не подыграть ей?!

– Честно говоря, я думал помириться с бывшей. Договаривался о встрече, думал, отпрошусь у врача.

– Вон что, – Таня нахмурилась, хоть и смутно ожидала подобного ответа. – А что, передумал?

– Конечно, спрашиваешь ещё! Она сама меня бросила, и возвращаться незачем. И вообще, я уже не понимаю, что в ней находил…

– Вот как!

Таня с замиранием сердца посмотрела на него. Теперь она могла успокоиться.

Но на ликование времени уже не было, пора паковать вещички. В палате Таня быстро сложила в сумку одежду, полотенце и другие пожитки и вышла в холл. Сидевшие на диване ребята поочерёдно спрашивали её насчёт выписки, а она неохотно отвечала. Игорь пообещал проводить её, и она с грустью ожидала этого момента. Таня совсем забыла, как тайно смеялась над ним.

«Ещё каких-то несколько минут, и мы нескоро увидимся!» – вздохнула она, когда он обнял её. Они уже стояли в больничном дворе. Тут Игорь сказал:

– Слушай, а давай погуляем за воротами больницы?

Таня обрадовалась, но удивлённо спросила:

– А как же больничные правила?

– Ой, да идёт оно всё! Мы итак нескоро встретимся….

– И правда! Это того стоит.

С улыбками великих интриганов они пошли по улицам, взявшись за руки и болтая. Они то и дело начинали поддразнивать друг друга, а потом жадно целовались, не думая о прохожих. Губы Игоря были горячими, влажными и солоноватыми. От них пахло особенным искушением, и Таня всякий раз ждала, когда коснётся их снова.

Свободное время кончилось. Как же горько, что хорошее так мгновенно пролетает. Они обнялись напоследок, и Игорь пошёл к зданию больницы. На прощание он махнул ей рукой. «Вот и всё, – вздохнула Таня. – Когда будет новая встреча?». Она стояла с тяжёлыми сумками в руках под огромным тополем, усыпанном листьями, и с грустью ожидала, когда за ней приедет машина. Мама пообещала, что отправит за ней коллег. Они собирались приехать в город на совещание.

Время шло, а машины всё не наблюдалось. У Тани полностью разрядился телефон, и её мучила жажда. Стоял такой жаркий июльский день, что асфальт плавился, а прохожие были больше раздеты, чем одеты. Таня то ставила сумки на землю, то, злясь, поднимала их. Она пыталась сохранять спокойствие, но всё больше теряла его. На очередной попытке дозвониться до знакомых телефон прощально крякнул и погас. «Отлично», – проворчала девушка вслух. Прошёл час. За ней так и не подъехали. Прошло два часа – её не спешили никуда везти. Начал разменивать себя третий, и тут Таню окликнули:

– Петрова, иди сюда!

Таня увидела Ольгу Валерьевну, медсестру их отделения. Она быстрым шагом двигалась к ней.

– Там твоя мама с ума сходит от волнения! Звонила нам раз десять. За тобой сегодня уже не приедут, пойдём в отделение.

– Как-так в отделение?! Может, я тогда сама доберусь до дома?

«Нет, я же уже со всеми попрощалась, не может быть! Не хочу, нет-нет-нет!» – у Тани начиналась истерика.

– Я не хочу идти назад, – грустно сказала она вслух.

– Таня, никто не спрашивает, чего ты хочешь. Пойдём. Завтра тебя точно заберут, а сейчас нужно идти. Мы не будем нести за тебя ответственность, если останешься тут.

Ольга Валерьевна всё тем же быстрым шагом засеменила в отделение, а Таня, ощущая себя морально уничтоженной, пошла вслед за ней. Она подбадривала себя тем, что лишний раз пообщается с девчонками и Игорем. Таня представляла, как бурно ей будут сочувствовать соседки по палате, но… всё тайное спешило стать явным. В отделении её вовсе никто не ждал. Юля и другие девочки бросили на неё откровенно недовольные взгляды, увидев в дверях. Они не поспешили с расспросами, а лишь вежливо поддакнули, что это «ужасная ситуация». «Кажется, они не рады, что я вернулась! – поразилась Таня. – Ну хоть Игорь-то не подведёт». Она попросила знакомого мальчика сказать тому, что никуда не уехала.

– Какая Таня? – послышался знакомый голос из палаты.

«Неужели, и он уже не думает обо мне?», – изумилась она. Когда юноша вышел из комнаты, её лицо уже промокло от слез. Он метнулся к ней и крепко обнял.

– Я не понял, что они говорят о тебе. Что случилось, солнышко?!

– Я вернулась ещё на денёк, – Таня пыталась выдавить из себя улыбку, но вместо этого заплакала. – За мной не приехали. Придётся уехать в другой день.

– Это же прекрасно, Танюш! Ещё целый день вместе! Давай отнесём твои вещи в палату и посидим на диване, поговорим.

Таня бросила сумки в палате возле «своей» кровати и вышла в холл. Больше она в комнату не возвращалась до самого отбоя. Всё вечернее время они с Игорем просидели на потёртом больничном диване, болтая и играя в карты. Часто их руки нежно сплетались. Таня слегка царапала ладошку Игоря короткими коготками, а он перебирал её пальчики и касался запястья. Невинная ласка, но по ощущениям сравнимая с обещанием рая в рекламе «Баунти». Злые «обольстительницы», презрительно глядя, проходили мимо. Даже главная медсестра, полная дама преклонных лет, увидев, как они крепко держатся за руки, хмыкнула неодобрительно. Поджав полные губы, она зашагала в сестринскую. Наверное, она спешила обсудить их неприемлемое поведение с коллегами.

Наступил день отъезда, теперь уже по-настоящему. Таня надела нарядное кофейного цвета платье и пошла к больничным воротам. Ей хотелось убедиться, что машина точно подъехала. Когда она приблизилась к ограждению у ворот, телефон резко зазвонил. Отвечая на звонок, Таня не заметила толстый металлический шнур, лежащий поперек тротуара. Споткнувшись об него и, красиво взмахнув руками, как крыльями, она рухнула на землю, подняв телефон вверх. Как же обидно упасть в таком нарядном платье в день отъезда! И как прощаться с Игорем в таком виде?! Отряхиваясь, Таня насчитала больше пяти царапин – они были и на ладонях, и на локтях, и на коленях. Ещё большее огорчение ждало девочку в отделении.

– Сончас, – сказала медсестра, недовольно посмотрев на неё. – Не шуми, все спать легли.

– А можно мне буквально на минутку зайти в шестую палату? – грустно спросила она.

– Нельзя, – насмешливо ответила медсестра. Она уже была наслышана о романе Тани и Игоря от главной медсестры и относилась к нему заведомо неодобрительно.

Внутри у Тани всё обмерло. «Неужели я не попрощаюсь с ним? Ну, „совпадения“, выручайте! – призвала она, судорожно смывая грязь с локтей в умывальне. – Хоть бы он пришёл, хоть бы, хоть бы, хоть бы!». И он услышал её зов! Таня отказывалась верить чуду, обнимая Игоря со слезами. Она чувствовала себя нежным птенцом, попавшим под надёжную защиту. Как папа, которого ей всегда не хватало, Игорь утешал её и утешительно гладил исцарапанные ладони. Какое счастье, что они встретились!

Глава 2. Беззаботное лето

Возвращение домой было сладким. Упоённая счастьем и в тоже время боящаяся его, Таня говорила себе, что это летний роман, и не стоит воспринимать его всерьёз, и продолжала безостановочно прокручивать в памяти прекрасные моменты последней недели. Как они познакомились и ходили вокруг да около, и как его красивое лицо приближалось к ней, и они порывисто целовались. Ей сразу становилось не по себе.

– Мам, мне нужно рассказать тебе потрясающую историю!

– Что, как всегда не обошлось без приключений? Женщина смотрела на взрослеющую дочь с тёплой иронией.

– Да уж, не обошлось. Я, кажется… влюбилась!

Таня, смеясь, рассказала про знакомство с Игорем, пропуская моменты, связанные с поцелуями и загадочными совпадениями. Мама только хмыкала и цокала. Пока она не увидит парня вживую, судить не о чем. Возможно, Танюша многое сочинила, будучи фантазёркой. Она ещё такая юная, совсем не знает жизни. Однако, надо же, как дочка легко сходится с людьми! Всего пару недель, и завела столько знакомств… Явно в отца.

После разговора с мамой Таня почувствовала беспокойство. А что, если в её отсутствие приедет какая-нибудь раскрасавица и отобьёт Игоря? Или он всё обдумает и решит, что их отношения не могут сложиться, раз они живут в разных посёлках? На этой мысли её телефон завибрировал. «Моя обаятельная хищница! – гласило сообщение. – Я уже так соскучился!». Все её переживания тут же рассеялись. Новое прозвище ей очень понравилось. «Хищница» – за словом скрывался интригующий и притягательный образ. Что ж, Таня не против перевоплотиться в «хищницу» – смелую, красивую, уверенную. Такая женщина не ревнует, она уверена, что незаменима. И вряд ли её кто-то может безнаказанно издеваться над ней и выставлять синим чулком.

Тем временем, в больнице и без Тани бурлили шекспировские страсти. Девчонки, во главе с Юлей, посчитав, что несправедливо обделены вниманием Игоря, каждый день пытались что-то предпринять, чтобы очаровать его. А Таню уже открыто объявили врагом №1. Ишь ты, ходила в старых шортах, светила кривыми зубами, всего стеснялась, а потом отхватила такого красавчика! Невероятно.

Желая возмездия, они забрали у маленькой девочки, лежавшей с переломом ноги, фотографию, которую Таня ей подарила, и торжественно изорвали в клочья. Но мелкий жест принёс мало удовлетворения, а Игорь продолжал вести себя безразлично, часами просиживая с телефоном в руках. «Ну что ж, надо предпринять что-нибудь ещё», – посчитали инициативные девушки. Может, по отдельности каждая считала, что не стоит вести себя глупо, но коллективно они думали только об отмщении. Сделать всё, что возможно, чтобы они поссорились, наказать!

– Неужели они приходили к тебе в палату? – Таня нахмурилась, разговаривая с Игорем по телефону.

– Да, Танюш… Говорили, что ты хочешь мной воспользоваться и бросишь! А потом и вовсе плели про нас чепуху.

– Ну и ну! Не ожидала подобного. Какие злобные! Вот дуры.

– Забудь, скоро мы увидимся. Это главное!

– Хорошо…

Раньше в её жизни таких историй не бывало. Стояла тишь да гладь. Ей было некого делить – с другими девушками она из-за парней не конфликтовала. Да про неё даже и не сплетничали почти никогда! Как говорится, всё в жизни когда-то бывает впервые.

Погрузившись в романтические переживания, она провела ещё неделю разлуки с Игорем. Однажды на телефон пришло сообщение, которого она с трепетом ожидала и в тоже время боялась. Игорь написал, что влюбился в неё. Таня часто думала о любви, читала о ней в знаменитых романах. Фильмы, где герои находили свою судьбу то в самолётах, то в поездах, а то и в опасных ситуациях, завораживали. Она мечтала о любви лет с пяти, и мечта как будто сбылась. Не рано ли? Неужели по-настоящему? И хотя ей и казалось, что события развиваются стремительнее некуда, она всё равно поверила словам Игоря с восторгом маленькой девочки.

Как только у мамы появились дела в городе, Таня уговорила взять её с собой. Она хотела навестить Игоря в больнице. Мама после недолгих уговоров согласилась. Ей и самой было интересно посмотреть на парня, ставшего предметом всех разговоров дочери. Вдруг лучше сразу посоветовать прекратить с ним общение.

Подойдя к воротам больницы, Таня поняла, что волнуется. Какой будет эта встреча? Что, если она почувствует, что им наскучило общаться? Будут ли они целоваться? Ах, они же снова будут целоваться! Но мама идёт рядом, неудобно. Что придумать? Она нервничала и суетливо поправляла новенькое платье.

Игорь вышел навстречу в красивых светло-бежевых бриджах и чёрной обтягивающей футболке. Лицо парня озарила тёплая и в то же время хитрая улыбка. Таня испытала гордость перед мамой, когда представляла их с Игорем друг другу. К её облегчению, Игорь вел себя просто и приветливо. Глядя на широкую мамину улыбку, Таня догадалась, что выбор дочери ей понравился.

– Ну ладно, ма, мы посидим на лавочке, а ты… прогуляйся по парку? Если что, мы будем поблизости. Или позвонишь. Хорошо?

Мать насмешливо кивнула и ушла. Оставшись наедине, ребята сели на нагретую солнцем лавочку и замолкли. Становилось жарковато. Пока Таня торопливо искала тему для разговора, Игорь нежно гладил её руки. От каждого прикосновения внутри всё вспыхивало и загоралось, дрожало и волновалось. Она боялась посмотреть на него и выдать взглядом то, что чувствует. Пальцы Игоря от нежных движений перешли к властным, в их маленькой вселенной надвигался шторм. Теряясь в незнакомой для себя ситуации, Таня торопливо сказала:

– Может, пройдёмся?

Игорь с улыбкой согласился, и они, покинув угнетающе серую территорию больничного двора, зашагали по летнему городу. Он восхищённо смотрел на её светло-зелёное платье с серебристым замком по всей длине, обтягивающее стройное тело. Таня не выглядела писаной красавицей, но что-то в ней надолго притягивало взгляд. Очаровательно искренняя улыбка, быстро сменяющаяся милым смущением, дерзкий огонёк в серо-зелёных глазах и неуловимая аристократичность жестов. Игорь и не заметил, как влюбился в упрямую девчонку. Чувствуя, как кожу обжигают его взгляды, Таня заметила, что её переполняет небывалая уверенность в своей привлекательности. Ещё ни разу она не была так красива, как сегодня!

Болтая о пустяках, они ходили вокруг да около, отчаянно мечтая лишь об одном. Особое желание кружило голову покрепче забродившего вина, но они до последнего его не замечали. И всё-таки целоваться хотелось нестерпимо. Когда их губы снова встретились, показалось, что все часы мира перестали стучать. Идиллию разрушила проходившая мимо старушка: «Совсем стыд потеряли, целуются посреди улицы!». Они, ничего не ответив, рассмеялись. Пора провожать Игоря до больницы. Если его потеряют, проблем не оберёшься, да и им с мамой нужно идти по делам.

Игорь нежно смотрел вслед уходящей Тане. Обернувшись, она зацепилась босоножкой за торчащий из асфальта штырь и чуть не рухнула на землю. Как неловко! Но глядя, как заразительно смеётся её «хищник», она засмеялась. Её «хищник» – Таня была уверена, расскажи она о подобном прозвище окружающим, её наверняка не поймут. Слово прекрасно отражало внешность парня и его манеры поведения. Форма носа придавала лицу Игоря сходство со львом,

а густые волосы напоминали пышную гриву. Завершали образ крупные ровные зубы с сияющим хищническим оскалом. Да что там не поняли бы, окружающие даже не поверили бы, что у Тани кто-то появился! В неполные семнадцать она ни разу не встречалась ни с кем со школы. Ни с кем не целовалась, не курила и не выпивала. Отличница, активистка, скромница – в её селе такого комплекта качеств хватало для того, чтоб не быть популярной среди сверстников и считаться странной.

– Хороший молодой человек, мне понравился, – одобрительно сказала мама, когда они пришли домой и сели пить чай на маленькой кухне.

– Я рада, что ты оценила мой выбор! Он – очень хороший.

– Ну и общайтесь. Только не спеши признаваться ему в любви, женщины должны уметь преподнести себя и держать гордо.

– Ма-а-ама… Ну что ты! Я никуда не спешу.

Таня смутилась, вспомнив жаркие поцелуи Игоря, и упорхнула в свою комнату – погружаться в мир мыслей, которые она ни с кем не желала делить.

…

В конце июля Игоря выписали из больницы, а Таню позвали съездить в детский лагерь на творческую смену. Она всегда любила такие вещи, и перед поступлением в университет поездка была, как подарок, но радость от новости слегка меркла на фоне разлуки с Игорем. Теперь они увидятся только через месяц. Она утешала себя тем, что эта смена в лагере станет особенной с самого начала. Больше не понадобится тоскливо ждать, пригласит ли кто-то на дискотеке, и надеяться на знакомство с кем-то интересным. У неё есть парень, да ещё и какой! Хотя Таня и доверяла Игорю, ей было нелегко представлять, как он станет проводить время в компании друзей, в круг которых могут входить симпатичные девушки. Она не подозревала, как сильно ревновал её сам Игорь, думая о толпе парней, собирающихся в лагерь.

Отбросив сомнения, Таня запаковала сумки, попрощалась с мамой и отправилась навстречу веселью. В лагерь она поехала с близкой подругой Машей – её единомышленницей и любительницей проводить время так, чтоб было о чём вспомнить. Провожали «детей» Машины родители. Они пытались дать последние назидания своему чаду перед долгой по их меркам разлукой. Маша отвечала, как примерная девочка, но, глядя в смеющиеся глаза подруги, Таня поняла – ох, и накуралесят они на отдыхе! Обязательно попадут в историю, станут героинями неловких ситуаций, накопят много страниц для будущих мемуаров.

Подавив ухмылку, девушки попрощались с взрослыми, взяли плотно набитые нарядами сумки и пошли знакомиться с воспитателями своего отряда. Таня с радостью ощутила, что рядом с подругой ей не будет скучно и одиноко.

Творческая смена полетела весело. Таня и Маша с удовольствием ходили на все мероприятия и активно участвовали в них. Получив тихий внутренний лучик, которого ей раньше недоставало, Таня наслаждалась жизнью в её полноте. Она больше не огорчала подругу отказами участвовать в конкурсах и забавах, чувствуя себя смелой.

Очередной вечерний концерт в лагере начался с выступления высокого светловолосого парня. Он запел так красиво и проникновенно, что все в зале замерли. Таню сразу очаровал его голос.

– Как зовут этого симпатягу? – шёпотом спросила она девчонку из её отряда.

– Андрей.

– Молодец Андрей, поёт от души!

Вечер проходил лирически, и песня красивого блондина лежала вишенкой на этом торте. В глазах отдыхающих читались мечты о большом и светлом. Влюблённые незаметно переглядывались. Девочки бросали тайные взгляды на мальчиков, мальчики косились на девочек. Тане захотелось познакомиться с Андреем, узнать, что он за человек. Наверняка, замечательный. Она весело подмигнула ему, и ей тут же стало стыдно за кокетство. И в ту же секунду на теле-

фон пришло сообщение от Игоря. Он словно держал руку на пульсе, зная, когда нужно написать. Таня разозлилась на себя, словно уже сделала что-то плохое. Ну что она за девушка? Почему смеет кем-то интересоваться, когда у неё есть парень? Что за ветреность! Она слабо умела разобраться в своих чувствах, так что щедро сгребала их в кучу и спешила с ярлыками. Из-за этого всё в голове легко спутывалось, и душу охватывало смятение. *такой*

Теперь рядом так вовремя была весёлая Маша. Она не давала ей ни погружаться в море рефлексии, ни слишком сильно увлекаться парнями с хорошими вокальными данными. Вместе девочки нашли себе занятие по душе (забавное тем, что в будущем Маша отучится на журналиста, а Таня будет писать рекламу) – стали делать настенную газету с ребятами из отряда. Руководил творческим процессом их воспитатель, молодой насмешливый мужчина дядистёпиного роста, любитель сочинять небылицы. В лагере его все обожали: он умел запугать детей страшилками на ночь и часто широко улыбался.

Окрылённая удачей в амурных делах, Таня писала тексты один за другим. Вместе с ней созданием газеты занималось несколько «постоянных авторов», и скоро к ним добавился целый ряд «внештатных корреспондентов». К маленькой выцветшей на солнце беседке, где ваялось «серьёзное» издание, их привлекали шум и громкий смех начинающих журналистов. Надо было видеть, как усердно Таня и Маша корпели над листами ватмана. Они выдумали себе псевдонимы и строчили язвительные комментарии об участниках смены. Украшали рукописную газету их новые друзья, перепачканные фломастерами.

Если днём юной журналистке не сразу, но удавалось отвлечься от романтических мыслей, то к ночи становилось одиноко. И вместо того, чтобы засыпать без задних ног, как соседки, она бросалась в волну чувств. Смс летали туда-сюда, как гончие псы. Таню сразила нежность возлюбленного – его сообщения были так непохожи на безликие однотипные слова, приходившие ей раньше от редких «поклонников». Никто и никогда не дарил ей столько теплоты…

Казалось, всё вокруг дышит если не любовью, то влюблённостью. Катя, соседка Тани по комнате, тоже влюбилась – в мальчика из соседнего отряда. Сначала всё выглядело радужно: ребята мило ворковали и всё время ходили, обнявшись. Светловолосые, веснушчатые и невысокие, они смотрелись, как единое целое. Девчонкам из её комнаты нравилось наблюдать за новой парой, рассуждая о том, как здорово познакомиться так случайно и легко.

Но не стоило расслабляться. Как всегда случается в американских фильмах про подростковую любовь, рядом с хорошими девчонками есть и плохие. В лагере эти стервочки предпочитали носить всё розовое, обувать исключительно высокие каблуки и зазывно смеяться, завидев парней. Одну из них звали Алёна. Она уже сделала серьёзную ошибку в глазах представительниц слабого пола, отрастив к шестнадцати годам такую большую грудь, и не стоило ухудшать ситуацию, обнажая её в откровенных декольте. Но Алёне показалось мало, и она предложила несколько бутылок пива чужим парням.

Общественность возопила, что споили стервы «их» мальчиков неслучайно, а желая досадить другой компании, и именно Алёна была заводилой. Таня долго вспоминала поразивший новых подруг момент: Алёна и Катькин мальчик начали танцевать, потом парень стал небрежно касаться бёдер девушки и при всех поцеловал её! Они долго ещё «облизывались», как собаки, пока многие смотрели на них и перешёптывались. Катя, увидев эту картину, рывком открыла дверь клуба и, громко плача, убежала. Весь вечер в их комнате слёзы и утешения текли рекой. Кое-кто пытался оправдать своё поведение, выкрикивая нетрезвые «Извини», но преданные подруги прогоняли его.

План мести созрел у Тани и Маши в одночасье. Собралась банда разгневанных девчонок, которые торжественно обсудили, как проучить негодяек. Остановились «народные мстительницы» на пафосной надписи «Алёна Шилова – ты шлюха!». Истратив юные силы на танцы и споры, школьницы уснули крепким, да что уж там – младенческим сном. Когда Таня резко проснулась в пять утра (а не в три, как планировалось), она обнаружила, что мстить никто

не собирается. Все сладко спали и просыпаться не думали. Раннее утро, на улице стоял отнюдь не летний дубак, холодно было даже в комнатах их деревянного домика. «А как же Шилова? Гадина не должна оставаться безнаказанной. Да и отъезд обязан запомниться надолго», – сонно возмущалась Таня, силясь выбраться из тёплой постели. Она мужественно будила Машу, славившуюся особенно крепким сном. Подруга обычно подолгу не желала просыпаться и зло ругала любого, кто решался её потревожить. На все попытки пробудить её, Маша сопела в ответ: «У-у-у…» и не вставала. Но Таня её толкала-толкала и, представляете, растолкала!

Ворча и проклиная всё на свете, подруги покинули сонное царство. Вооружившись двумя тюбиками зубной пасты, они направились к деревянному обшарпанному туалету лагеря, привыкшему отражать общественное мнение во всех причудливых формах. Раззадоривая себя перечислением Алёниных грехов, девчонки быстро писали на стене сооружения гневные слова, размазывая пасту по доскам. Они старались сделать надпись крупной, чтобы её увидели все – и мальчики, идущие мимо женского туалета, и девочки. Всё ещё стоял зверский холод, так что, выразив коллективное мнение, они прытью побежали в комнату. То-то смешно было перешёптываться, глядя, как девочки дружно спят. Спустя полчаса они согрелись, и сон снова сморил их.

В восемь утра они, как, ни в чём не бывало, они проснулись и засобирались домой. Предстояло сложить целую кучу вещей! Девочки имеют особое свойство – уезжать с отдыха с ещё большими сумками, чем приехали. Наши барышни, конечно, были из таких. Завершив сборы, они, не сговариваясь, пошли к туалету, где их поджидал уже высохший и готовый к просмотру зрителями арт-объект. «Зеваки» бурно обсуждали оскорбительную надпись. Кто-то сказал, что Алёна навзрыд плачет в кубрике: «Сама виновата, ведёт себя именно так!». Заговорщицы торжественно переглянулись и пошли рассказывать своим, кто, как и почему. Однако соседки уже догадались и чествовали их, как народных героев.

На фоне происходящего Таня ощутила лёгкую тревогу. А вдруг её Игорь общается с такими Алёнами? Было ли у него уже…? Задавать такие вопросы было неловко. Она помнила про бывшую и не знала, как далеко они зашли. Но Игорь просто и честно ответил, что невинен. Это признание и обрадовало, и в конец напугало Таню. Что же будет, когда они останутся наедине?!

Через несколько дней после возвращения в село Таня начала готовиться к небывалому для неё событию – к ней в гости приедет парень! От волнения она не могла усидеть на месте. И как её мама, женщина строгих правил и советского воспитания, могла разрешить подобное? Игорь мог пожить у них несколько дней!

Таня стояла возле выцветшего, некогда синего, здания вокзала, и её сердце трепетало, как попавшая в клетку птичка. Открылась дверь большого междугороднего автобуса, и вышел он – солнечный и горячий, в белой рубашке и бежевых бриджах. На шее Игоря красовался любимый золотистый талисман на черном шнурке. Незамысловатый амулет Игорь не позволял трогать никому, веря, что «чужая энергетика отнимет удачу». На Таню ограничение не действовало. Для него она была исключительной, рядом с ним она и становилась такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.